

Аркадий Аверченко «Записки Простодушного»

«Вот пишу я, пишу – а спрашивается – с какою целью?.. Для того чтобы дать о ней представление, я должен обратиться к классическому, возвышенно-величаво прекрасному Пушкину:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный безымянный,
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...

А хотелось бы мне увидеть выражение лица этого трудолюбивого монаха, когда он прочтет мой “труд усердный”. Вот-то, я думаю, физиономию скроит!

– Ой, – скажет, – domine Аркадий, а не врешь ли ты часом?..».

Эти строки А. Т. Аверченко напечатал в августе 1919 года в севастопольской белогвардейской газете «Юг». Спустя год с небольшим – после «крымской катастрофы» армии генерала П. Н. Врангеля – талантливый русский сатирик и драматург, признанный «король смеха», знаменитый редактор «Сатирикона» навсегда покидал Россию. Деятельное участие во «врангелевской» прессе, где писатель регулярно выступал с едкими памфлетами на большевистских вождей, возмущался бесчеловечной жестокости «чрезвычайки», – увы, не оставляло Аверченко шансов остаться в живых в период красного террора.

В неунывающей юмористической манере изображен в «Записках Простодушного» момент встречи автора с турецкими носильщиками при вступлении на чужую землю: «...Едва лодка клюнула носом каменную плиту пристани... я понял, что меня здесь знают. Потому что – так орать и спорить из-за сомнительной чести тащить мои чемоданы – могут только люди, искренно чтущие любимого писателя».

В Константинополе А. Т. Аверченко прожил почти полтора года, в 1922 году он переехал в Прагу. В марте 1925 года писатель умер в пражской больнице... По понятным причинам его послереволюционное творчество было недоступно массовому читателю в СССР (исключение составляют переиздания отдельных рассказов, сделанные еще в 1920-е годы и скоро ставшие библиографической редкостью, а также публикация в журнале «Юность», № 8 за 1989 год). Выход в свет в 1992 году сборника

«Записки Простодушного», объединившего под одной обложкой шесть сборников прозы 1920–1924 годов (издание названо по заглавию одного из них), по сути, знаменовал собой начало знакомства российского читателя с творчеством Аверченко – белогвардейца и эмигранта.

Н. Н. Брешко-Брешковский, знавший писателя в эмиграции, отмечал перемену в характере «русского короля смеха», совершившуюся с отъездом на чужбину: «Внешне Аверченко оставался прежним. Тот же мягкий юмор, то же любвеобильное отношение к людям, но угадывалась какая-то надтреснутость. Он скорбел по России, и порой эта скорбь трагически откликалась в его новых рассказах».

Драматичные реалии времени неизбежно отозвались в жизни врангелевского Крыма. Изображая бытовую неустроенность крымчан, писатель для создания трагикомического эффекта сознательно прибегает к утрировке, гротеску.

Мишенью резких выпадов Аверченко становятся невежественные нувориши времён Гражданской войны. Разговор одного из таких персонажей («ценителя искусства») с хозяином «художественно-комиссионного» магазина можно прочесть в рассказе «Косьма Медичис».

За «крымскими» очерками следуют картины эмигрантской жизни – зарисовки быта русских колоний в Константинополе и Праге. Сатирик воссоздаёт колоритную атмосферу турецкой столицы, с оглушительными криками площадных торговцев с утра до вечера, с хаотичной планировкой улиц и не менее хаотичной нумерацией домов, с вездесущими плутоватыми константинопольскими греками и толпами русских беженцев... «Русский исход» 1920-го года означал для изгнанников крах всего уклада жизни, резкую смену социальных ролей. Более состоятельные эмигранты коротают время за картами, лото и... тараканьими бегами (это причудливое константинопольское развлечение переключается из очерков Аверченко в булгаковский «Бег»). «Развороченному муравейнику» Стамбула противопоставлена чистая и безопасная Прага.

Юмор Аверченко-эмигранта не утрачивает своего замечательного изящества времен «Сатирикона», хотя нередко становится «черным». Его творчество пробилось к отечественному читателю после многих десятилетий забвения. Иного не могло и быть: исследователями (в частности, О. В. Сергеевым – составителем сборника 1992 года «Записки Простодушного») справедливо отмечалась вневременная актуальность

юмористических типов писателя: «...Мы встречаемся с редким случаем, когда почти всё, им написанное, и даже на злобу *того* дня, воспринимается и переживается нами сейчас. А ведь вроде бы смешное – каждому времени – свое...».

*Текст подготовил А.В. Отливанчик,
библиотекарь отдела экономической
и юридической литературы
Научной библиотеки ПетрГУ*